

18+

Ночные кошмары
Ханако 1: Юки

Неизвестный 1987

+18

ВНИМАНИЕ!
Содержит
сцены
жестокости

Неизвестный 1987

Ночные кошмары

Ханако — 1: Юки

<https://litres.ru/74269414>

ISBN 9785007064606

Аннотация

В первой части рассказывается о Юки, сыне Ханако, уехавшем поступать учиться в Токио на медицинский курс. По просьбе Ханако его принимает жить Макото Мизучи, сдав ему комнату. Там он знакомится с Саюри, студенткой института искусств и сейю. Она сильно смущается его присутствия и часто просто пробегает мимо, мельком здороваясь с ним. В институте у Юки завязываются отношения с однокурсницей Кумико, что приводит к неприятностям...

Содержание

Глава 1: Юки	5
Глава 2: Миса	26
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ночные кошмары Ханако — 1: Юки

Неизвестный 1987

© Неизвестный 1987, 2026

ISBN 978-5-0070-6460-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-8510-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Юки

Дом Арасияма:

Ранним утром в доме Арасияма было необычайно тихо. Раздавались лишь пара голосов.

— Юки, ты не передумал уезжать? — Ханако стояла, вытирая слезы.

— Мам, не грусти, — Юки, взяв ее за руки, старался улыбаться, хоть сам переживал не меньше.

— Ты же у меня такая крутая девчонка, а стоишь и плачешь.

— Не разговаривай со мной как со школьницей.

Юки тихо вдохнул:

— Бабушка Каори была бы рада...

Она слегка ударила Юки по плечу кулаком и уткнулась в него. Юки на фоне невысокой Ханако был как великан, а она походила больше на младшую сестру, чем на мать.

Эта красивая молодая женщина тридцати шести лет с бунтарским характером жила одна с сыном. После смерти приемной матери она унаследовала большой дом на берегу моря в пригороде Касивадзаки и небольшой ресторанчик. Каори оставила ей все свое имущество, из-за чего члены главного

дома семьи Мизучи остались недовольны.

Ханако была вольна распоряжаться ее деньгами и собственностью, поэтому ресторанчик со временем расширился: там появилась сцена и танцпол. В этом месте появился бар с рок-музыкой.

Она, отведя взгляд от сына, сказала:

— Прости, я не пойду тебя провожать. Мой любимый мужчина уезжает из дома... Как я могу не плакать? Ты меня оставляешь одну.

— Мам, я еду поступать в медицинский, — ответил он, став серьезнее. — И буду приезжать на выходных и каникулах.

Ханако, хлюпая носом, произнесла:

— Ты найдешь там кого-нибудь! И забудешь про меня. Токио — большой город, там много девушек, которые могут вскружить тебе голову!

Он улыбнувшись:

— Ты же у меня самая красивая, как я смогу тебя забыть?

Она стояла, обиженно смотря на Юки, и сказала:

— Только не груби Макото! Не забывай, что мы им не

родственники. И если она попросит, помогай ей...

Вздыхнув сквозь слезы, она пробормотала:

— Будь благодарен, что не придется жить в каком-нибудь захудалом месте! Она любезно снизила цену за твое проживание!..

— Не переживай, — он обнял ее, — все будет хорошо.

Он держал за руки Ханако, смотря в ее янтарные глаза, которые сейчас заливали слезы.

После того как за ним закрылась дверь, дома воцарилась тишина. Она осталась одна наедине со своими кошмарами. Из-за тяжелого детства в приюте ее мучили призраки прошлого. Ханако первое время спала в комнате Юки — это помогало почувствовать его присутствие и уснуть. Во время ночных кошмаров она всегда шла спать к нему.

Дом Мизучи:

Тетсуо, сидя перед телевизором с бутылкой пива, произнес:

— Ты хочешь поселить этого выродка в моем доме?

Макото, стоя рядом с небольшим круглым подносом в руках, ответила:

— В твоём? — Она возмутилась. — Тетсуо, Ханако нам

заплатила за комнату. Даже не смей с ним любезничать, поняла?

— Вспылил он. — Я не потерплю эту дворнягу здесь!

Он, встав, ударил ее кулаком в живот:

— Я не хочу, чтобы этот ублюдок шатался рядом с нашей дочерью. Ты и так превратила дом в притон!

Макото, чуть согнувшись, оперлась на стол:

— Ты живешь на эти деньги, что приносит аренда. А две комнаты все равно пустуют! — Посмотрев на него, она произнесла: — Из-за тебя те девушки перестали снимать их!

Тетсуо ударил Макото еще раз:

— Не смей мне перечить!

Он, взяв ее за волосы, наклонился — от него разило спиртным:

— Тебе мало актрисы? Которая забивает голову Кокоро всякой ерундой!

Она тихо ответила:

— Саюри с подругами часто помогают ей с уроками... Кокоро полезно иметь таких подруг... Ведь она так слаба... — Рука Макото нервно дрогнула. — Из-за слабого сердца...

Он ткнул ее лицом в стол и вышел курить.

Макото сев взялась за голову:

— Мы потеряли деньги из-за тебя! Хотя бы раз подумал о будущем дочери...

Тетсуо часто уезжал по работе, а когда возвращался домой, сильно выпивал и бил жену с дочерью. Он любил погулять по злачным местам, тратя больше, чем зарабатывал.

Обычно Макото старалась избегать конфликтов и ругани, если постояльцы были дома, поэтому это место казалось очень тихим и уютным.

Дом Макото Мизучи находился в районе Нерима — это большое двухэтажное здание с проходным балконом и хорошо обставленным внутренним двориком. Она сдавала три комнаты второго этажа студентам, что приезжали учиться.

Макото была очень строгой хозяйкой: эта молодая высокая женщина с длинными черными волосами не терпела беспорядка, поэтому частенько постояльцы надолго не задерживались.

Макото разговаривала с Саюри, стоя во дворике. Саюри

была студенткой института искусств, посещавшей актерские курсы, — красивая девушка: высокая, стройная блондинка с зелеными глазами и длинными золотистыми волосами.

— Как у вас дела, Саюри? — спросила Макото, убираясь во дворике. — Хорошо, что вы остаетесь у нас и в этом году.

Саюри поклонилась.

— Спасибо, управляющая, за беспокойство. Мне нравится ваш дом — здесь всегда так тихо, я могу спокойно репетировать. — Она улыбнулась. — За полтора года здесь у меня не было проблем с соседями... — Саюри опустила глаза. — В отеле меня часто беспокоили. Мне это не нравилось.

— Ты наша звездочка! — воскликнула Макото. — Кокоро так любит смотреть сериалы с вашей озвучкой. Ей очень нравятся персонажи в аниме, которых вы играете.

Саюри робко улыбнулась. Их разговор внезапно прервало появление нового постояльца. К ним подошел высокий, жутковатый, худой парень с крашеными волосами, пирсингом на лице и руками, покрытыми татуировками в виде гремучих змей. Он был выше Макото и Саюри на голову.

— Простите, — произнес мрачный странный парень, — это дом Мизучи?

Макото, осмотрев парня с головы до ног, сказала:

— Да... — Она, чуть задумавшись, добавила: — Ты, наверное, Юки?

— Да, — он, поклонившись еще раз, извинился: — Простите, если я вас напугал.

Юки улыбнулся Саюри, от чего она резко покраснела от смущения. Поклонившись, она тихо сказала:

— Добрый день...

Макото, коснувшись его плеча, указала на лестницу, ведущую к балкону второго этажа:

— Пойдем, я покажу твою комнату.

Они подошли к небольшой комнате, которая была по соседству с комнатой Саюри. Макото, положив ему руку на плечо, сказала (ее рука была очень мягкой; несмотря на строгий вид, женщина не казалась грубой или враждебной):

— Ханako оплатила ее вперед на год, но я не потерплю беспорядка, распутства и дебоширства.

— Я не доставлю вам проблем, — с улыбкой ответил он и спросил: — Госпожа Мизучи, а куда можно поставить велосипед?

— Ты можешь оставить его во дворе, — сказала она, указав пальцем на место рядом с кладовой. — Твой велосипед здесь никто не возьмет.

Она вздохнула и после небольшой паузы спросила:

— Что с тобой случилось? Я помню, ты был красивым и аккуратным мальчиком... А теперь на тебя страшно глаза поднять! Хотя и последний раз мы виделись на... — она притихла.

Он отвел взгляд, лицо его вдруг стало очень грустным и тревожным.

— После похорон бабушки Каори... Много всякого произошло... Я в том году провалился с поступлением... — Он резко дрогнул и, тихонько выдохнув, продолжил: — А еще годом раньше... Мама попала в аварию, разбив вдребезги мотоцикл, ее положили в больницу...

Он подхватил побледневшую Макото и, продолжив, когда она пришла в себя, сказал:

— Мы с Аяко сидели в больнице, меняясь посменно на работе, пока ее не выписали.

Макото нервно воскликнула:

— Я так и знала, что произошло что-то серьезное!

— Я был против, но она не может без мотоцикла, — он вздохнул. — В том году она купила новый...

Макото резко переспросила:

— Что... Да как ты ей позволил?

Юки, рассмеявшись, сказал:

— Госпожа Мизучи, посмотрите на меня! Это все ее рук дело!

Он задрал футболку. На груди красовалась огромная змея: гадюка с раскрытой пастью, окутанная черным дымом и сажей. Ее глаза, старательно прорисованные матерью, пронизывали холодом.

— Мама достала свою тату-машинку, которую ей подарила тетя Ада, — продолжил Юки. — Целый год бегала за мной, упрашивала. Я сдался, когда провалил поступление в институт. И она сполна отыгралась на мне — за тот год, что не садилась на мотоцикл.

Макото вздохнула, покачав головой.

— Узнаю Ханако. У нее всегда было необычное мышление.

Она открыла дверь в комнату и отдала ключи.

— Проходи. Я позже зайду.

Юки интересовался темой медицины, особенно хирургией и хотел пойти учиться в этом направлении. Обладая фотографической памятью, он прекрасно рисовал и мог легко поступить на курс изобразительного искусства. Но твердо решил стать хирургом — отчасти из-за недавних событий.

Авария, в которую попала его мать, Ханako, оставила сильный отпечаток в его жизни. У него с собой было много разных кистей и красок, а также альбомы с набросками. Расположившись в небольшой комнате, которая была хорошо обставлена, Юки сел читать. На столе лежали некоторые книги по хирургии, которые он взял из дома.

Макото, войдя с постельным бельем, задержав взгляд на нем, спросила:

— Ты поступаешь в медицинский?

— Да, — ответил он, что-то помечая в тетради.

— Это хорошо, — она, заправив постель, поправила подушку и, улыбнувшись, добавила: — Я потом расскажу, где прачечная. Не буду мешать, занимайся.

Юки поднял глаза от книги:

— Хорошо, госпожа Мизучи.

— Да... — Макото, чуть задержавшись, добавила: — В соседней комнате живет студентка, Саюри. Ты видел ее. Она — будущая актриса, сейчас работает в озвучке сериалов. Ей нужна тишина, чтобы репетировать, — постарайся не сильно шуметь.

Юки, встав, ответил:

— Да, я постараюсь не доставлять ей неудобств.

Пока Тетсуо находился в отъезде, дома были тишина и порядок. Юки усердно готовился к экзаменам, иногда выходя покурить. Он обычно курил у входа во двор, что устраивало Макото. В отличие от Тетсуо, он не разбрасывал окурки по двору и, несмотря на внешний вид, вел себя очень прилично.

— Только не кури в комнате, — сказала Макото, подходя к нему и слегка хмурясь. — Я не люблю запах табака, он плохо выветривается.

— Не переживайте, — ответил он. — Я никогда не курю в доме. Просто это иногда снимает усталость...

Макото улыбнулась:

— Спасибо за понимание.

Как ни странно, Юки успешно сдал экзамены с высоким баллом в медицинском институте, хорошо заявив о себе. Он много времени проводил, занимаясь или рисуя, так что его редко было видно.

Саюри и ее подруги иногда пересекались во дворике или на балконе с ним.

Войдя в комнату и разувшись, Кана вздохнула, сев на кровать.

— Твой сосед такой страшный.

— Но он тихий и вежливый, — призналась Саюри. — Правда, я его все же боюсь.

— У него столько пирсинга и такие страшные татуировки на руках!

В комнате Юки был слышен их разговор. Как это ни обидно звучало, но все же красавцем он сам себя не считал никогда. Девушки тоже старались не шуметь, когда репетировали.

Саюри, взяв блокнот, сказала:

— Давай попробуем вот этот отрывок.

Кана встал, показывая пальцем на нее:

— Тебе не удастся меня заточить, ты всего лишь подручная...

Саюри, вздохнув, ответила:

— Господин, я защищу вас...

Кана, рассмеявшись:

— Вам не одолеть короля гоблинов!

Она издала смешной звук, изображая магию. Юки чуть не рассмеялся от таких звуковых эффектов, раздающихся в соседней комнате. Он надел наушники и включил музыку, уделяя много времени учебе и стараясь не смущать актрис.

Кана, сев на пол, подозвала Саюри:

— Мы, похоже, рассмешили этого парня, так неловко...

— Да, давай будем потише, чтобы не мешать ему, — согласилась Саюри. — Управляющая говорила, что он много занимается.

— Я извинюсь перед ним...

Все же любопытство взяло верх над парнем, сняв наушники, он услышал лишь конец разговора.

Кана все же чуть не сдержанно:

— Представляешь, ведь когда-нибудь ты станешь известной актрисой, будешь сниматься в кино, играть главные роли.

— А ты — знаменитой художницей, — ответила Саюри чуть тише. — Я буду ходить на твои выставки, и мы будем все такими же хорошими подругами.

Кана засмеялась:

— А я — на премьеры фильмов или спектакли, где ты будешь играть.

Саюри с улыбкой ответила:

— Честно, мне очень нравится озвучивать аниме! Я не люблю быть в центре внимания... Поэтому работа сэйю мне очень нравится...

Кана, обняв ее:

— Ты такая робкая.

Юки выключил музыку. На мгновение он задумался — не об учебе: *«Эта девушка такая скромная, а ее подруга очень веселая»*.

Хоть Саюри и устраивало, что Юки был тихим, спокой-

ным соседом, она все же избегала общения с ним: обычно, украдкой здороваясь, пробегала мимо.

Образ девушки по соседству Юки хорошо запомнил — именно ее он изобразил на своей первой картине, написанной здесь. Нежная, скромная девушка в белой кофточке, стройная с красивыми европейскими чертами лица, глазами чистого изумрудного цвета и длинными прямыми золотистыми волосами, ниспадающими до пояса, стояла среди пышно цветущих лилий. Портрет получился небольшим, но Юки потратил на него немало дней, вложив в каждую деталь душу, что девушка на портрете казалась будто живая.

Медицинский Институт:

Юки сидел в классе, читая и стараясь максимально охватить материал по анатомии.

— Смотри, какой жуткий, — сказала Кумико, показывая пальцем и перешептываясь с подругой. — Давай пошутим.

— Давай, — ответила Минами, задумавшись. — А не он набрал высший балл на нашем потоке? Подойди, познакомься с ним.

— Я слышала, это был какой-то парень из глуши... — усмехнулась Кумико. — Так что вряд ли.

Кумико подошла к Юки:

— Привет, ты такой интересный! Я — Кумико Итида.

Она, улыбаясь, наклонилась к нему.

— Юки, — ответил он, посмотрев в глаза девушке.

Кумико удивленно:

— А ты немногословен.

— Я хотел посвятить это время учебе, — ответил он. — Юки Арасияма.

Кумико, надув губки, сказала:

— Юки, а девушка у тебя есть?

— Сейчас я не планировал отношений, — сказал он, смотря на нее, — но буду не против.

Кумико, обхватив его руку, спросила:

— Правда? А откуда ты? Арасияма — странная фамилия...

— Я из Касивадзаки, — ответил он, продолжив: — Точнее, мы с матерью живем в пригороде, рядом с морем.

— А я из Токио, — с веселой улыбкой Кумико прижалась к нему. — Хочешь, покажу тебе город?

Юки улыбнулся. Ему нравилась ее непосредственность.

— Да, будет интересно.

К ним тут же подскочила ее подруга, не желая оставаться в стороне:

— Привет, я Минами Кояма. Рада знакомству. Это ты набрал высший балл на экзаменах?

— Я просто много занимаюсь, — ответил он, — и не стал бы восхищаться этим.

Кумико и Минами ходили с ним гулять вместе, показывая лучшие места в Токио. Но девушки рассчитывали повеселиться с ним и никаких серьезных отношений не планировали.

Минами, разговаривая с подругой в клубе, сказала:

— Кумико, кто знал, что у него столько знакомых музыкантов! Тебе повезло! — шутливо произнесла она. — Он может достать билеты через друзей на крутые выступления.

Кумико, скорчившись, передернула плечами:

— Мне все равно! Я хочу закончить это... Если хочешь, сама встречайся с ним!

Минами, обхватив ее за шею, воскликнула:

— Постой! А как же концерты? Тебя никто не заставляет спать с ним. Но можешь еще потерпеть немного!

Их разговор прервало возвращение Юки:

— Хотите пить? Можно взять коктейль...

Из-за музыки он не слышал их разговора.

Минами, обхватив его, поблагодарила:

— Спасибо, ты классный! Правда ведь, Кумико?

Она, изобразила натянутую улыбку:

— Да, классный, — повторила за подругой.

Отойдя к бару с девушками, он, сделав заказ, проронил:

— У меня знакомая диджей, — сказал он, обняв Кумико,
— планировала приехать в Токио с выступлением.

— Да! Круто! — Минами, воскликнув, спросила капризно. — А можешь достать туда билеты нам с друзьями?

Юки с улыбкой произнес сквозь шум музыки:

— Да, это не проблема. Вам понравится, она очень крутая!

Кумико залпом допила коктейль. Голова слегка кружилась, а раздражение вдруг сменилось отчаянной решимостью. Она резко повернулась к Юки и поцеловала его — то, что на трезвую голову ни за что бы не сделала.

Минами уже убежала на танцпол и крутилась там. В голове Кумико зародилась насмешка над ее показной симпатией: *«Как меня уже достал этот урод! Минами, дрянь, ты подбивала меня на это, а сама клеишься к другим...»*

Позже они с Юки возвращались из клуба домой вдвоем. Идя по аллее, Кумико молчала, явно о чем-то задумавшись.

— Тебя что-то беспокоит? — Юки взял ее за руку.

Кумико чуть одернула руку:

— Нет, ничего... Мне пора бежать. Увидимся на занятиях.

Юки остался наедине со своими мыслями: *«И чего мама так боялась? Здесь обычные девушки. Такие же, как у нас».*

Придя домой, он вернулся к работе над картиной.

На следующий день Кумико сидела в кафе и жаловалась Минами:

— Ты не представляешь, какой он мерзкий! Когда я его поцеловала, меня чуть не стошнило!

Минами в шутку произнесла:

— Может, ты слишком резко выпила коктейль?

— Нет... — Кумико вспыхнула. — Он... Он поцеловал меня с языком! Как мерзко... Мало того что он выглядит как фрик, так еще и язык проколот! Он просто ненормальный!

Минами вздохнула:

— И все же с ним весело...

«*Да и не такой он уж и страшный*», — подумала она, уже перестав слушать подругу.

Глава 2: Миса

Юки уже порядочно не было дома. Ханако мучили ночные кошмары: она снова оказывалась в приюте посреди могил, что были позади здания.

Голоса вокруг:

— Ханако, почему ты бросила нас? Мы тебя ждем, Ханако, Ханако... Не убегай!

Вокруг нее кружилась вакханалия безобразных теней, искаженных образов, лязгающих костями. Ханако побежала за Мисой, входящей в здание приюта. Миса, истекая кровью, протягивала к ней руки в дверях:

— Посмотри, что они сделали со мной...

Проснувшись, Ханако уткнулась лицом в одеяло, всхлипнув:

— Ю... мне так одиноко...

Она долго сидела на кровати, не в состоянии больше заснуть.

— Надо развеяться, дома теперь так пусто...

Накинув куртку, она вышла в гараж, где стоял мотоцикл. Проведя пальцами по красной «Хонде», Ханако решила про-

катиться до клуба — отдохнуть и развеяться.

— Аяко, наверно, еще не ушла. Отвезу ее заодно домой, пора закрываться.

В баре как всегда играла музыка.

Еще некоторые парочки оставались на танцполе.

Аяко, стоя за барной стойкой:

— Тетя, вы приехали? Как себя чувствуете?

Ханако, сев напротив:

— Мне просто не спится. Налей мне пива, хочу развеяться немного. Уже поздно, ты справляешься дома?

Аяко, взяв бокал:

— Минуту. Да. Господин Дайсе хоть и прикован к креслу, но не дает спуска Коджи и Рете. Они меня боятся обижать! А дядя очень добр ко мне. — Она улыбнулась. — Да и мама стала относиться теплее, как он стал жить с ней.

После небольшой паузы Аяко спросила:

— А как дела у Ю...

Ханако, смотря на пустую вазу:

— Он много занимается... Юки так старается... Но согласись, без него здесь все не так! Кстати! У нас кончились

леденцы на стойке.

Аяко, вздохнув кивнула:

— Да... Он в выходные водил меня на аттракционы и в кино... Тетя, тут последнее время странная монашка тусуется — она постоянно их таскает. Сегодня последние забрала.

Ханако с интересом спросила:

— Да? А где она сейчас?

Аяко указала на дальний столик, за которым сидела высокая, очень худая женщина в рясе, с покрытой головой, держащая кружку пива. С ней разговаривал мужчина, громко смеясь и остря.

Ханако были знакомы эти черты лица и чуть рассеянный взгляд. Она направилась к их столику.

— Милашка, — мужчина усмехнулся, — монашкам нельзя есть столько сладкого.

Миса, развернув, положила в рот янтарный шарик карамели:

— Правда, а я так люблю сладости.

Мужчина, потянувшись к ней:

— Так, может, мне тебя угостить чем-нибудь сладеньким?

Миса с мрачной улыбкой — у уголков ее губ были видны небольшие шрамы:

— Последний раз я с мужчиной была очень давно! Вам не стоит предлагать таких вещей!

Ханако сделала пару глотков из кружки, подходя сзади: ее очень интересовала посетительница в рясе.

Мужчина усмехнулся:

— Не нужно так бояться меня, я не кусаюсь! Если ты сама не захочешь...

— А вы не испугаетесь? — с ухмылкой сказала она.

Мужчина, наклонившись к ней, с насмешкой:

— Чего?..

Миса протянула к нему руку:

— Моего тела!

Она начала поднимать вверх свободный рукав рубы, оголяя худощавую руку, усеянную шрамами. Миса покатила конфетку на языке.

— Вы знаете, что ваше поведение может быть оскорби-

тельным...

В этот момент Ханако точно поняла, кем была эта монахиня. Ведь эта рука могла принадлежать лишь одному человеку.

Мужчина воскликнул, вскочив со стула:
— Что за... Ты сумасшедшая уродка...

Раздался голос позади него:
— Свали.

Он, повернувшись, произнес:
— Ты еще кто такая, пигалица?

Ханако с силой опустила кружку на стол — в баре раздался грохот, привлечший внимание к ней:
— Че неясно? Я тебе сказала — свали.

За соседним столиком раздался тихий шепот:
— Зря он вывел из себя управляющую...

Мужчина разразился бранью из-за неудачного подката к монахине. Он, наклонившись, схватил ее за ворот куртки:
— Ты кто такая? Соплячка!

Она треснула ему по переносице доньшком кружки. Ханako с презрением резко бросила:

— Следи за базаром, падаль. Я заправляю этим баром.

Мужчина, пошатнувшись, упал на колени, схватившись за лицо. А в колонках у сцены все еще играла музыка (Sex Pistols — I Wanna Be Your Dog)

Бросив взгляд на столик где перешептывались парочка, они быстро притихли.

Монахиня спокойно осушила стакан, наблюдая за происходящим. *«Видимо, мне будет сложно сегодня что-то узнать»*, — подумала она.

Мужчина, держась за сломанный нос, захрипел, сплевывая кровь:

— А, сука...

Он сжал кулак, покосившись на нее исподлобья.

Ханako, держа окровавленную кружку. Ее глаза загорелись янтарем, она выпалила и жестом руки позвав охрану:

— Ты че вякнул?! Я хочу поговорить с давней подругой, так что свали отсюда! А то не так получишь!

Он не успел опомниться, как охранник, подбежал, схватил его за шиворот и, волоча через зал на улицу, произнес:
— Лучше закрой рот! Наш босс ненавидит таких, как ты!

Ханако села за столик напротив монахини и сказала, отведя взгляд:

— Миса, давно не виделись.

Миса, развернув янтарный шарик карамели, ответила:

— Неужели это ты, Ханако? Это правда не сон? Я так рада, что ты жива, у тебя получилось!

Монахиня произнесла дрожащим голосом.

— Сердцем я понимала, что своим спасением обязана тебе, но, живя в аду, перестаешь верить в чудеса.

Ханако грустно посмотрела на нее:

— Я тоже рада видеть тебя! Пойдем к стойке... Нам есть что рассказать друг другу.

У барной стойки Миса положила в рот еще один янтарный шарик карамели:

— Я припасла для тебя леденец.

Она коснулась лица Ханако...

Аяко, стоя перед ними, покраснела:

— Извините.

Ханако, улыбаясь, сказала:

— Аяко, это моя...

Миса, крепко обняв Ханако, перебила шутливо:

— Она была моей первой и единственной настоящей подругой.

Аяко еще больше покраснела:

— Вы так близки... Простите, я лягнула что-то не то.

Ханако, рассмеявшись, ответила:

— Миса шутит, но мы и вправду тогда стали очень близки...

Она взяла Аяко за руку:

— Как мы с тобой... Миса была моей семьей в приюте...
Словно старшая сестра, что пыталась защитить меня от ужасов той, другой жизни...

Аяко, наполнив бокал, протянула его Мисе и поклонилась:

— Спасибо, ведь я многим обязана вам... Тетя вырастила меня...

Ханако в один присест ополовинила бокал, достала ключи от мотоцикла и положила их на стойку:

— Выпьем еще по одному и, пойдем пройдемся. Аяко, отгонишь мою крошку домой, как закроешь? Прости, мы просто... — она всхлипнула, ее глаза стали большими и влажными от слез.

Миса, обняв подругу за плечи, донесла мысль до Аяко:

— Мы не знали, что произошло с каждой из нас...

Она с улыбкой посмотрела в глаза Ханако.

— Но я вижу: ты узнала меня даже такой...

Аяко, забрав ключи, подала ей наполненный бокал:

— Да, тетя, не переживайте. Приятного вечера.

Ханако, воспрянув, положила руку на плечо подруги:

— А ты все так же любишь карамель. Не думала, что увижу тебя монахиней.

Миса тихо вздохнула, отпив:

— После твоего побега... — Ее рука нервно дернулась. — Я стала монашкой, не зная другой жизни. Да и жить в монастыре было куда приятнее, чем в приюте. Меня лечили и учили там. У меня появились подруги — девушки, которым я не была противна...

Ханако гладила ее по плечу, внимательно слушая. Миса смотря в на пену в бокале с пивом.

— Мужчинам отвратительно мое тело. Мои руки ужасно болят, если я что-то долго делаю, да и пальцы плохо двигаются.

Ханако, взяв Мису за руку:

— Я благодарна тебе за твою помощь, прошу, не вини меня в том, что они сделали.

Она прижала ладонь Мисы к своему лицу.

— Прости... Я столько корила себя за то, что не настояла тогда... Но мне было всего... двенадцать... А рост... Я и сейчас не очень высокая, — шутливо произнесла миниатюрная Ханако.

Миса, смотря ей в глаза:

— Я знала, что меня рано или поздно накажут за это. И готова была к этому! Даже надеялась, что на этом для меня все закончится...

Ханако, отпив, опустила голову.

— Что я могу сделать для тебя? Чем помочь?

Миса тихо, коснувшись ее:

— Мне хотелось бы как раньше проводить с тобой... Я плохая монашка, опять думаю о грехе...

Ханако ударив кружкой по стойке:

— Мы сполна заплатили за свои жизни. Я сделаю для тебя все, о чем попросишь.

Миса покраснев:

— Мне стыдно о таком говорить, прилюдно.

Встав, Ханако потянула ее к выходу:

— Пойдем на воздух.

Позже они ходили по берегу моря, молча прогуливаясь. Миса, сев на камень, сказала:

— Ханако, я хочу... Мы можем... как тогда? Теперь я стесняюсь таких простых вещей. Хотя бы одну ночь — я хочу посидеть с тобой, поговорить, не запирая в подвальной комнате, как в приюте... — Разразившись эмоциями, Миса закончила через силу.

Ханако, сев рядом, ответила:

— Мы тогда много мечтали, как сбежим вместе... Даже не зная мира за забором... Но мы были искренни друг с другом. Я хочу вернуть это!

Встав она улыбнулась:

— Пойдем Миса, холодает, мой дом здесь недалеко.

Ханако, проводив Мису домой, усадила ее в гостиной на диванчик, предложив:

— Миса, чай или кофе?

Миса, вежливо отказываясь, ответила:

— Спасибо, но я сегодня очень устала.

Ханако, указав на дверь, сказала:

— Пойдем.

Ханако молча провела Мису в свою ванную и протянула полотенце.

— Ты можешь принять ванну. Не стесняйся, я помню каждый твой шрам и не испугаюсь, если у тебя появились новые!

Она водила пальцами по шрамам Мисы, стоя под душем.

Ханако, подняв глаза на лицо Мисы, спросила:

— Расскажи мне, что с тобой сделали эти сволочи.

Миса, опустив голову, замолчала — ее лицо исказилось болью. Капли воды стекали вместе со слезами.

— Когда ты сбежала, я долго тянула время. Эта тварь ме-

ня была своей тростью, пока я не потеряла сознание. Последнее, что я помню, — как мне причинял боль какой-то жирный урод... Голоса и громкие хлопки. Он сломал мне кисти рук, оставил эти шрамы на лице... После я очнулась в больнице. Обо мне впервые кто-то заботился, поэтому я осталась в католическом приюте, куда меня перевели.

Она провела пальцами по плечу Ханako:
— Это?..

Ханako, встряхнув волосы, ответила:
— Я попала в аварию, ничего страшного...

Миса вдруг улыбнулась:
— Ты живешь полной жизнью! Значит, все, что мы пережили, было не зря...

Ханako, выходя из ванной, сказала:
— Подожди, я принесу тебе что-нибудь накинуть.

Мама Каори была высокой... Она опустила глаза:
— Госпожа Арасияма была очень добра ко мне... Жаль, что я не могу... Ведь она...

Миса, смахнув слезы с глаз, ответила:
— Я знаю, каково это — когда уходят близкие...

Она, завернувшись в полотенце, с любопытством рассматривала фотографии, стоящие на комод, пока Ханako рылась в полке. Миса взяла фото молодого красивого парня, стоящего на фоне стены в баре с неоновой акулой.

— А кто этот красавчик? — спросила она.

Ханako, подойдя, ответила:

— Это мой сын, Юки. Он сейчас учится в Токио.

Миса вдохнула с восторгом:

— Ты замужем? Я бы...

Ханako, перебив ее, сказала:

— Нет...

Она достала из шкафчика фотографию и протянула Мисе:

— Сатоси был моим одноклассником. Он единственный, кто заступался за меня. Мой Сатоси... разбился насмерть в семнадцать...

Она протянула Мисе юкату:

— Возьми...

Миса вернула фото. Накинув на плечи юкату, она прижала подругу к себе:

— Прошу, раздели со мной свою боль... И я помолюсь о том, чтобы облегчить ее...

Ханако, смотря ей в глаза, продолжила:

— Он подвозил меня домой вечером, уже сильно стемнело... Мотоцикл на что-то налетел... Я даже не поняла, что случилось... А когда очнулась... Его голова была разбита...
— Ханако сглотнула. — Ведь Сатоси отдал шлем мне... Он умер из-за меня...

Она закрыла лицо руками:

— Я пришла домой поздно ночью. Утром мама Каори отвезла меня в больницу, а после обследования... Врач, сообщил нам, что я беременна. Мне очень повезло, что Юки родился. Она очень помогала мне и не стала ругать, хоть я была еще очень юна. Он — единственный, кто остался у меня из родных.

Миса нервно улыбнулась:

— Как же тебе повезло... Ты познала и любовь, и радость материнства. Мне не дано ни того, ни другого. Я не могу родить ребенка... Для меня чудом было просто остаться в живых...

Она провела по шву внизу живота:

— Мне пришлось перенести операцию, чтобы остановить

кровотечение...

Ханако вздрогнула:

— Ты злишься на меня, Миса?

Монахиня честно призналась:

— Нет, но я все же завидую тебе. У тебя есть сын, у меня нет никого — лишь вера в Бога.

Ханако обняла печальную Мису:

— Неправда! У тебя есть я и мой Юки! Я ему много рассказывала о тебе, и Юки будет рад познакомиться.

Миса украдкой спросила, будто боялась, что подруга откажет:

— Могу ли я? Что об этом скажет церковь... Но позволь мне стать его крестной...

Ханако:

— Ты Богу отдала так много от себя, неужели он будет против?

Миса :

— Я долго была служительницей церкви, для меня это звучит как богохульство. Но я хочу познакомиться с ним.

Ханако:

— Я вас познакомлю, когда он придет.

Миса дрожащей рукой протянула ей свои четки. Она

смотрела в глаза Ханако:

— Прошу, можешь передать их ему...

Ханако, приняв их с теплой улыбкой, сказала:

— Мы будем семьей, как и прежде...

Она положила их на столик рядом с кроватью. Они долго сидели в тишине, пока Миса не вздохнула:

— Я долго пыталась узнать о тебе хоть что-то. Настоятель рассказал о закрывшемся приюте здесь, в Касивадзаки, о том, что меня забрали из местной больницы...

Ханако, прижавшись к ней, произнесла:

— Прости... Я... не забывала о тебе... Но даже не знала, кого спросить...

Она опустила глаза:

— После побега я долго брела по лесу, а когда дошла до этого дома, то была уже на пределе... Каори вымыла и накормила меня... А утром пришла врач и странный человек... Это был ее нотариус. Меня в тот же день отвезли в больницу. Там врачи и полицейские долго разговаривали со мной, спрашивая о произошедшем.

Миса посмотрела в окно, оттуда дул легкий летний ветер с моря неся свежесть с прохладой.

— Это правда была ты, кто спас их от страшной участи...

— она наклонившись посмотрела в глаза подруге. — Меня — от ужасной смерти...

— О том, что приют закрыли, я узнала, только когда пошла в школу, — поежившись, проговорила Ханако, — но

долго не решалась посмотреть на него. Я узнала, что всех девочек распределили по разным учреждениям... — Вздохнув, она продолжила: — Даже мама Каори не смогла помочь мне, ведь она и так взяла меня под опеку и заботилась как о родной. Я о большем просить не смела...

Миса, улыбнувшись, погладила ее по голове:

— Тебе не в чем винить себя. Важнее то, что мы все-таки встретились. Когда меня направили сюда, в местный приход, я ходила к приюту и видела из окна бывшей своей комнаты, как ты ухаживаешь за могилами...

— Значит, ты меня видела? — обиженно надулась Ханакко. — Почему не окликнула или не подошла?

— Я побоялась... Вдруг ошиблась, — она глубоко вздохнула. — Выйдя за тобой следом, я расспросила местных. Один пожилой мужчина сказал, чтобы я сходила в тот бар-ресторан. Поначалу я просто приходила, надеясь встретить тебя. Но позже решила спрашивать, и тот мужчина начал приставать ко мне с пошлыми шутками... А потом...

Ханакко, рассмеявшись, воскликнула:

— А потом я расквасила ему нос пивным бокалом!

Миса, улыбнувшись, уже улеглась ко сну.

— Мне нужно написать настоятелю, что у меня получилось. Теперь я буду работать здесь — местный пастор приятный человек. Заходи к нам, я, правда, пока сама толком не обжилась, но он позволил мне поискать тебя...

Ханакко, прижавшись к ней и засыпая, прошептала:

— Теперь нас ничто не сможет разлучить. Через столько лет мы все-таки встретились... Я больше не отпущу тебя...

Проснувшись, Ханako занималась готовкой. Миса еще спала. Она давно так открыто ни с кем не разговаривала.

К завтраку на столе были сладости и горячий кофе, аромат которого разносился по дому.

Ханako войдя в комнату:

— Доброе утро, Миса, пойдем позавтракаем вместе.

— Как у тебя хорошо! — Миса потянувшись в кровати.
— Я даже не хочу вставать, так бы и осталась в твоей постели. Жалко, что мне придется возвращаться в свою комнату, предоставленную церковью.

Ханako улыбнувшись:

— Ты можешь приходить ко мне, когда захочешь.

В дверь раздался стук. Ханako, подойдя открыла, пригласив войти в гостиную девушку лет девятнадцати.

Она, быть может, выглядела нелепо: одетая в широкий желто-зеленый балахон с короткой юбкой, набранной из желтой и зеленой ткани, с поясом из костей. На шее девушки было ожерелье с птичьим черепом и разноцветными са-

моцветами, ее котелок также был украшен черепами. В руке была трость, напоминающая змею, а в волосы вплетены цветные перья.

Ханако воскликнула обняв ее:

— Инаэ, проходи! Ты как раз пришла на кофе. Познакомься: это моя давняя подруга Миса.

Она повернула ее к высокой монахине. Девушка, вскрикнув, упала назад и закрылась тростью.

Ханако удивленно спросила:

— Инаэ, ты не ушиблась?

Миса, подойдя, присела перед ней, взяв за руку:

— Что тебя так напугало, дитя? Не бойся, здесь, в этом доме, нет опасности.

Инаэ уткнулась лицом в Ханако, она лишь украдкой смотрела на Мису необычайно голубыми глазами. Перед ней предстала истерзанная фигура с ярко-красными линиями, пересекающими тело, словно оно было рассечено на множество частей. Темный дым окутывал женщину, едкий, словно сажа, падая хлопьями.

Ханако спросила:

— Что случилось, Инаэ?

Инаэ дрожа от страха:

— Эта женщина лоя, тетя в вашем доме мертвец...

Ханако успокаивая побледневшую Инаэ:

Не бойся, это моя подруга...

— Она словно разрубленный труп, источающий смрад, — нервно бормотала Инаэ.

Миса отдернула руку:

— Простите, я лучше пойду...

Ханако, схватив ее за запястье, сказала:

— Подожди, Инаэ не хотела тебя оскорбить.

Миса возразила:

— Она меня смердящим трупом назвала.

— Прости ее, — вздохнула Ханако. — Инаэ слепая... в обычном смысле. Но она видит иное, что обычному человеку не под силу.

Миса, присев перед Инаэ, попросила:

— Дитя, посмотри на меня и скажи, что ты видишь.

Инаэ прижалась к Ханако, но все же подняла взгляд. Дрожащей рукой, указала четкие линии тянувшихся по телу шрамов:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.